РѢЧЬ,

ГОВОРЕННАЯ

ПО СОВЕРШЕНІИ

ВЫСОЧАЙШАГО КОРОНОВАНІЯ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА

ВСЕЯ РОССІИ,

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО,

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

Императорскаго Московскаго Университета

Сентября 25 дня 1801 года,

П. Страховымъ.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи.

Съ дозволенія Университетской Цензуры.

VV

Величество Царское толико возвышаетъ Владыкъ земныхъ надъ прочими смертными, что поистиннѣ могутъ Они именоваться образомъ Всевышняго Существа, или паче Богами земными. Не внѣшній токмо блескъ и великолѣпіе, окружающія тронъ Самодержца, народъ во удивленіе приводящія; не воинства множество, вселяющее почтительной къ Нимъ страхъ; но нѣчто благороднѣе, возвышеннѣе сему величію Царей даетъ цѣну; сіе есть то мановеніе воли Всевышняго, которымъ даруется Имъ право державствовать, и, — уподобляяся Ему милостію и судомъ, — врученный Имъ отъ Него народъ управлять во благое.

Единодушное многихъ миліоновъ людей, какъ бы едиными усты изъявляемое, радованіе о воцареніи надъ нами АЛЕКСАНДРА *Перваго*, усердіе и любовь всѣхъ Россіянъ, — съ самаго Его вожделѣннаго рожденія во всѣхъ воспламененная, нынѣ на лице и языкѣ у всѣхъ изливающаяся — не есть ли сего Божественнаго мановенія доказательство, — доказательство, что Всесильный Правитель

міра предъизбралъ Его орудіемъ, да чрезъ Него изливаетъ на Россію Свою благость, коею всегда ее ущедрялъ.

Едва Всемилостивѣйшій нашъ Государь пріялъ скиптръ правленія, то первое употребленіе Богомъ врученной власти своей обратилъ къ тому, чтобы оправдать любезное титло *Всемилостивѣйшаго*. Первые изъ вѣрноподданныхъ Его, возчувствовавшіе Его вступленіе на Престолъ, были нещастные, во узахъ, или подъ строгимъ надзираніемъ стонавшіе.

Не звукъ орудій и внѣшній блескъ, но дѣла милосердія возвѣстили начало Его державствованія.

Пренесемся мыслію, на едино мгновеніе ока, къ симъ въ уныніе погруженнымъ, томимымъ неизвѣстностію будущей своей участи; обратимъ внимательно умные наши взоры на лица ихъ. — *Вы свободны! вы свободны!* вѣщаетъ имъ радостный вѣстникъ; *вы свободны!* ибо АЛЕКСАНДРЪ царствуетъ. Съ быстротою молніи заблистало восхищеніе въ ихъ очахъ; сладостныя чувства утѣшеннаго сердца изъявляются слезами, слезами благодарности. Какое трогательное зрѣлище! Се черта Божеской власти!

Сего не довольно для человѣколюбиваго сердца МОНАРХА нашего. Та часть правосудія, которая, сходственно со нравами вѣка и по особеннымъ обстоятельствамъ, была закрываема завѣсою тайны, — и которая тѣмъ была ужаснѣе, — явилась проницательному взору Его не довольно огражденною отъ злоупотребленій. — Онъ упразднилъ ее и уничтожилъ, подвергнувъ судимыя

ею преступленія общей силѣ закона, и чрезъ то исправилъ одно изъ тѣхъ несовершенствъ законоположенія человѣческаго, корень свой въ несовершенствѣ самаго человѣка имѣющихъ, по которымъ часто законъ, подобно острому орудію врачей, отъемлющему зараженный членъ тѣла, касается и уязвляетъ здравыя части.

Облегчивъ судьбу нещастныхъ, или неумышленно, или по навѣтамъ злобы, подпадающихъ строгому изслѣдованію правосудія, обращаетъ отеческое вниманіе Свое, предводимое мудростію и милосердіемъ, на всѣ состоянія Своихъ вѣрноподданныхъ.

Се раздаются во всѣхъ концахъ пространныя Россіи радостныя, пламенною благодарностію сопровождаемыя, возносимыя къ Небесамъ, гласы изъ среды того знаменитаго сословія, которое „изящными и достохвальными „подвигами въ войнѣ и мирѣ, на сушѣ и моряхъ, отъ „самой глубокой древности себя отличило, — въ которомъ безсмертія лучами сіяютъ имена спасающихъ Отечество Пожарскихъ; Трубецкихъ; — благоразумныхъ и важныхъ Матвѣевыхъ; — неустрашимыхъ поборниковъ правды, вѣрныхъ Долгоруковыхъ; — друзей человѣчества, Меценатовъ Шуваловыхъ; — страшныхъ врагамъ Россіи мечемъ и совѣтомъ Румянцовыхъ; — громкою славою свѣтъ наполняющихъ, непобѣдимыхъ Суворовыхъ — Италійскихъ; — сословія, котораго права, почести и преимущества благоволилъ правосудный Самодержецъ, за толикія заслуги, торжественно возстановить и утвердить.

Се возжигаютъ ѳиміамы благодаренія служители Вышняго, приносящіе безкровныя жертвы, которымъ

Благочестивѣйшій Государь явилъ знаки уваженія.

Се отверзаются пути безпрепятственному мореплаванію и торговлѣ; отверзаются источники богатства и изобилія.

Обновляются и утверждаются права, преимущества и того состоянія людей, которое украшено въ нашей Исторіи почтеннымъ, и для всякаго Россіянина незабвеннымъ именемъ, Минина; — состоянія, которое промыслами, торгами, искуствами способствуетъ обращенію вещей между людьми, потребныхъ къ провожденію безбѣдной жизни.

Даруются облегченія поселянамъ; призываются кроткимъ Отеческимъ гласомъ послѣдовавшіе приманкамъ прельщенія, или своего ума мечтаніямъ, удалившіеся за предѣлы Отечества, или внутрь онаго крыющіеся.

Но что скажемъ, П. С., о тѣхъ МОНАРХА нашего милостяхъ къ Своимъ подданнымъ, которыми ознаменовалъ Онъ день оный, — навсегда достопамятный для сыновъ Россіи, — который празднуетъ нынѣ сіе святилище Наукъ; — день, въ который торжественно, предъ лицемъ Всевышняго, пріялъ священные знаки державствованія и запечатлѣніе таинственнаго союза, соединяющаго Его съ народомъ, отъ Всевышняго Ему врученнымъ? — Что скажемъ, говорю, какъ не то, что новыя явилъ Онъ знаки Божескаго чрезъ Него о насъ благоволенія?

Казалось до сего дня, что Онъ уже удовлетворилъ побужденіямъ человѣколюбиваго Своего сердца, облегча участь толикихъ нещастныхъ, постановя мѣры даже и на будущее время къ подобному облегченію. Но благость Его, уподобляясь Божеской, еще обрѣла новыя способы миловать, прощать, уменьшать тяготу бремени чадъ своихъ.

Явивъ толикія знаки милосердія своего, обращаетъ правосудіемъ предводимое МОНАРШЕЕ Свое вниманіе на заслуги тѣхъ Чиновниковъ, которые жизнію своею жертвуютъ безопасности предѣловъ пространныя Россіи, и награждаетъ щедро труды ихъ и подвиги.

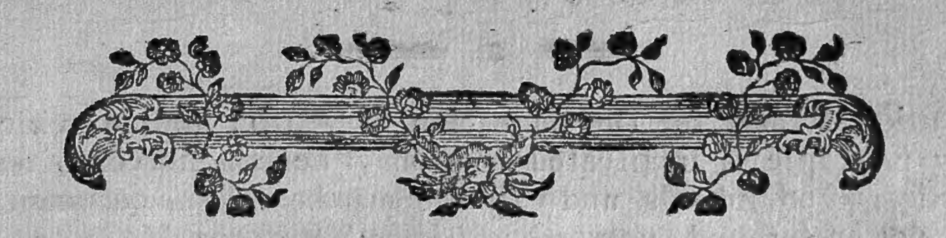
Сіи толикія благотворенія, изліянныя на столь многихъ, въ столь недолговременное царствованіе отъ человѣколюбивѣйшаго Самодержца, единыя должны наполнить сердца истинныхъ сыновъ отечества пламенною благодарностію. Но чѣмъ возможемъ по достоинству возблагодарить Его за тѣ чувствованія по истиннѣ Отеческаго Его сердца, которыя изъявилъ Онъ въ ономъ призываніи, проникающемъ во глубину сердца: „да вѣрные сыны отечества соединятъ „съ Нимъ мольбы свои ко Всевышнему, о преуспѣяніи „Россіи въ добродѣтели и просвѣщеніи, яко единомъ „твердомъ основаніи непоколебимаго всѣхъ царствъ бла„женства?„

Гласъ Божественный! изображающій, колико возвышенна Его душа и колико желаетъ Онъ благоденствія Своихъ подданныхъ!

Принесемъ, о вѣрные сыны Россіи! принесемъ жертву хвалы и благодаренія Всевышнему Промыслителю всяческихъ, даровавшему намъ толь правосуднаго, толь милосердаго МОНАРХА; принесемъ сію жертву не устами токмо, но сердцемъ, чувствованіями, дѣлами, изъявляющими искреннее наше желаніе о преуспѣяніи любезнаго нашего Отечества въ просвѣщеніи и добродѣтели; и тѣмъ исполнимъ нашу обязанность.

Всесильный Царю Царей! благоволи пробавить милость Твою къ возлюбленной Тебѣ Россіи, сохраняя въ здравіи и долгоденствіи Всеавгустѣйшаго нашего Помазанника и весь Пресвѣтлѣйшій Домъ Его къ щастію вѣрныхъ Его подданныхъ.

GENTLEMEN!

While every heart is elated with joy, every eye filled with gladneſſ, and every tongue is eagerly reſounding the praiſes of our MOST AUGUST SOVEREIGN, may I be permitted upon this auſpicious occaſion to join the number, and however unequal to the task, add my feeble voice to the acclamations of an exulting Emqire, fully conſcious of its happineſſ under HIS lenient and paternal ſway.

Without preſuming to dwell on the great and glorious advantages which Ruſſia enjoys ſince the acceſſion of HIS IMPERIAL MAJESTY to the Throne; yet when the Public ear is inceſſantly filled with the numerous acts of beneficence which diſtinguish every day of HIS IMPERIAL MAJESTY'S reign; when every decree evinces that the welfare of HIS ſubjects is the ruling Principle of an active and energetic mind; when I ſee HIS unexampled benignity in attending to every object that may contribute to their well-being, I cannot avoid participating in the general gratitude, and joining in the mutual congratulations of all who daily experience HIS unbounded benevolence.

From the many virtues which diſtinguish our MOST GRACIOUS MONARCH, and from the attention HE has ever beſtowed on whatever has a tendency to promote and diſſeminate uſeful knowledge, we flatter ourſelves that an

institution formed for the education of youth, and in which every principle is inculcated that may be conducive to render them good ſubjects, and valuable members of the community will not be found unworthy of HIS IMPERIAL MAJESTY'S paternal care; and that HIS Univerſity, under the foſtering hand that ſupports and protects it, will ever remain a ſhining monument of HIS munificence, and be enabled one day to vie with the moſt celebrated in Europe.

May DIVINE PROVIDENCE in compliance with the prayers of a whole people, long continue to us the bleſſings we enjoy under the mild, and equitable ſway of HIS IMPERIAL MAJESTY! May he crown all HIS efforts for the good of HIS ſubjects with ſucceſſ! May he ſhower down his choiceſt benedictions on HIS ILLUSTRIOUS CONSORT and the whole IMPERIAL FAMILY! And when at a remote period he ſhall call HIM to himſelf; to receive the reward of HIS indefatigable labours, may the name of ALEXANDER THE FIRST be transmitted to the lateſt poſterity among the moſt renowned of thoſe Monarchs who have ſo glorioufly wielded the Ruſſian ſceptre!